

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

**Традиция и новация:
культура, общество, личность**

**Материалы XXVI Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия**

Томск – 2017

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Щербинин А. И., д.полит.н., проф.
Томский государственный университет

125 лет назад путешественник князь К.А. Вяземский сделал первый вклад в формирование томского бренда, назвав город «Сибирскими Афинами». И хотя это не было непосредственно связано с первым в Сибири императорским университетом, а скорее произошло под впечатлением от томского «акрополя» – холма, на котором сегодня находится реставрированный деревянный «кремль», Афины и Томск тогда «породнились» в сознании сибиряков именно на «умной», университетской почве. К слову сказать, чуть раньше «Сибирскими Афинами» путешественник Семенов-Тянь-Шаньский назвал Барнаул.

Сибиряки, томичи выстрадали свой университет. Когда Министерство просвещения колебалось в выборе, кому отдать право на строительство университета – Омску, где было генерал-губернаторство, первый в Сибири кадетский корпус, или Томску. Победил Томск, где городской голова Захарий Михайлович Цибульский сказал, что вносит на счет строительства университета личных 100 тыс. рублей. И это решило дело в пользу Томска.

Университет стал любимой игрушкой сибиряков. Сделавшись знаменем просвещения, он стремился не просто превзойти проекты и социальные практики, бытовавшие в то время в Сибири, но и в России. Сюда можно отнести и первое в России здание, специально построенное для проживания студентов – Дом студента, Ботанический сад, заложенный П. Крыловым с самым высоким в стране куполом оранжереи (превзойденным только во второй половине XX века). И уж если речь зашла о проектах П. Крылова, то стоит упомянуть планировку университетской роши – фактически воспроизводившую в модели природу севера и юга Сибири. Именно университет стал площадкой для настоящих инноваций, наглядно презентовавших горожанам и гостям. Это и первые газовые фонари, и первый в Сибири железобетонный мост через речку, протекавшую по Университетской роше (сохранился до сих пор), и даже гидроэлектростанция на этой речке. Идея данной статьи – отыскать подтверждение метафоры Сибирских Афин в социальных практиках, увидеть ее укорененность.

Может за этой метафорой в Томск в 1925 г. приехал корреспондент и поэт Леонид Мартынов? Впоследствии он вспоминал, зачем.

«О, конечно, не за тем, чтобы поступать в технологический институт, из-за которого хмурый тихий Томск и получил свое прозвище: Сибирские Афины. И вовсе не для того, чтобы собрать какие-либо данные о Потанине, который умер там пять лет назад в 1920-м году, и не для того приехал я в Томск, чтобы побеседовать со старым сибирским просветителем книгоиздателем Макушиным, стоящим уже на пороге могилы. В его сознании возникает поэтический симбиоз тайги и Афин – хлебниковская поэма «Шаман и Венера». Добротные дома, царство кирпича и камня – университет – все есть в воспоминаниях Мартынова, но нет духовности. И об этом в 1932 г. напишет Илья Эренбург, в романе «День второй»: «Томск мог умереть, но в Томске был университет. В Томск приехали десятки тысяч студентов. Они не знали истории города... Они приехали, чтобы изучать физику, химию или медицину... Их было сорок тысяч. Среди них были буряты, остяки, тунгусы и якуты. Они знали, что через несколько лет они будут управлять страной, лечить и обучать, строить заводы, налаживать совхозы, буравить горы, чертить планы мостов и, забираясь в самую глушь необъятной страны, весело тормошить сонных людей, как тормошит их яркий день, своими лучами взламывая ставни. Так зажил Томск второй жизнью». Итак, Томск обрел второе дыхание благодаря университетам и студенчеству. Но это уже не Афины – иная метафора родилась – «кузница кадров». И Николай Эрдман – драматург, сосланный в Томск в 1934, пишет своей любви – актрисе МХАТ Ангелине Степановой: «Я мало еще видел город, но кажется, это «очаровательный старик», который созвал к себе молодежь всей Сибири. Если я буду получать Твои письма, то я заранее уверен, что даже сумею полюбить эти «снежные Афины». А позже он рисует жанровую картину, типичную для Томска: «...Томск мне нравится. Центральная улица похожа на школьный коридор во время большой перемены».

Вначале я говорил о Цибульском и о том, как потом университет спас Томск от вымирания. Профессура снова сделала это в конце Великой Отечественной войны, доказав необходимость выделения Томской области из состава Новосибирской. Более того, на страницах «Известий», фактически второй газеты страны, появляется письмо томского политехника профессора И.Н. Бутакова. Документ беспрецедентный по времени публикации, военно-политическому контексту. 28 февраля 1945 года. В этот день газеты сообщали о ходе

кровавопролитной Кенигсбергской операции, боях за Бреслау, о том, что фактически все силы фронта и тыла сосредоточены для окончательного удара по врагу. Патриарх Алексей I сообщает Сталину о вкладе РПЦ 500 тыс. рублей в фонд обороны. На этом фоне «Известия» публикуют письмо профессора И. Бутакова, в котором ученый призывает восстановить былую славу Томска как научного сибирского центра. К сожалению, за последние годы "сибирский Оксфорд", как именуют иногда Томск, заметно снизил свою популярность. Невыполнение плана набора новых студентов стало хроническим явлением в вузах города. Томск сильно отстал в своем развитии, в организации жилищного хозяйства и благоустройстве. Не так давно Томск прельщал молодежь широко развитой сетью культурных учреждений. Он имел театр, пять театров, студенческие клубы. Сейчас в Томске совсем нет театра, в студенческом районе нет кинематографа... приобрести нужные книги в городе практически невозможно... необходимое оборудование, даже самое простое, приходится добывать с большим трудом при специальных командировках в Москву или Свердловск». Трудно спорить, «кузница» тут или «Афины», факт тот, что общечеловечность, рискуя свободой – все-таки шла война – боролась за университетский город.

А 60 лет назад вышел спецвыпуск «Огонька», посвященный Сибири (Огонек. 1956. №29). Конечно, главная его задача была пропагандистская: не просто показать массовому читателю то новое и лучшее, что происходит в крае и людях, а призвать, прежде всего, молодежь, осваивать новые районы и участвовать в создании новых производственных мощностей в соответствии с задачами шестой пятилетки. Но молодежи нужны были не только романтика, а и перспективы, культура, быт. И здесь, хотя и в конце спецвыпуска «Огонька» очерк «Томск – университетский город». Сам по себе очерк как очерк, за исключением двух деталей – экскурсию по университетскому Томску вел тот же профессор политехнического института Иннокентий Николаевич Бутаков, а фото делал замечательный фотограф Семен Фридлянд. Это был представитель направления, сложившегося в 30-годы, когда фотография выражала больше, чем сопровождающий текст. Когда смотришь на эти фото 1956 г., веришь – эти люди запустят через год первый искусственный спутник, а через пять лет в космос полетит первый человек – гражданин нашей страны. Это их поколение. Не томичей непосредственно, хотя, кто знает...

И сегодня, хотя метафора Сибирских Афин не всегда считается даже студентами-томичами, они понимают, что есть универси-

тетский город, а еще современнее «умный город» – в мире растет движение умных городов (не только кибер-, но и смарт- или интелленджес), что означает совокупность умной власти, умного общества и умных технологий, и Томск со своей историей и потенциалом должен быть в рядах этого движения.

Томск продолжал и продолжает поражать приезжих своей атмосферой, вузы остаются главным ресурсом экономики. Вот как виделось это Роберту Рождественскому, в 1964 году попавшему к нам во время летней сессии:

«Так уж начертано волей судеб –
не принимаю ничьих возражений:
Если ты в Томске,
ты – или студент,
или имеешь к тому отношение...».

И в завершении поэт говорит о результатах этого удивительного симбиоза города и университета:

«Знаешь, Томск,
Понимаешь, Томск,
назначь им свидание лет через десять.
Они
к тротуарам твоим прильнут.
И, вспоминая дни эти заново,
Всё, что ты дал им, — сполна вернут!
Так что, не дрейфь.
Принимай экзамены!».

Вот в этом квинтэссенция взаимоотношений власти, общества и университета в нашем городе!